

Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации

Distr.
GENERAL
CERD/C/SR.1052
15 August 1994
RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1052-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
в понедельник, 8 августа 1994 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н М. АХМАДУ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

Восьмой периодический доклад Судана: дополнительная информация, запрошенная в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'edition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Geneve).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.96-86209

GE.94-18330

Заседание открывается в 15 час. в 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

ВОСЬМОЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ДОКЛАД СУДАНА: ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ (CERD/C/222/Add.2)

1. По приглашению председателя г-н Эль-Муфти и г-н Элькариб (Судан) занимают место за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Судана за представление дополнительной информации, запрошенной Комитетом в ходе рассмотрения восьмого периодического доклада Судана.
3. Г-н ЭЛЬ-МУФТИ (Судан) выражает удовлетворение в связи с предоставленной ему возможностью продолжить весьма полезный диалог с Комитетом. Правительство Судана просило его как генерального прокурора в министерстве юстиции и докладчика Высшего совета по правам человека представить Комитету дополнительный доклад правительства (CERD/C/22/Add.2), поскольку его составитель в настоящее время работает за пределами Судана. Направление г-на Эль-Муфти было сопряжено для властей Судана с определенными финансовыми затратами, что свидетельствует о том значении, которое придается властями Судана продолжению этого диалога.
4. В ходе рассмотрения восьмого периодического доклада Судана довольно долго обсуждался вопрос о наличии случаев расовой дискриминации на юге страны; делегация Судана отрицала наличие подобной дискриминации, выдвигая для обоснования своих утверждений следующие два аргумента: во-первых, в южных районах Судана, которые являются зоной конфликта, гражданские лица, покидающие охваченный войной регионы, попадают в северные или центральные районы страны, которые находятся под контролем правительства, а не в соседние страны, как это происходит в Руанде, где в результате этнического конфликта население покидает страну. Тот факт, что на юге Судана в настоящее время находится более миллиона беженцев, которые приехали не только из сопредельных стран, но также и из более отдаленных стран, является еще одним доказательством отсутствия какой-либо расовой дискриминации: если бы такие беженцы подвергались дискриминации, то они искали бы убежище в других странах.
5. В то же время власти признают, что национальное богатство и политическая власть отнюдь не равномерно распределены между различными районами страны. Такая ситуация является наследием колониальной эпохи, когда осуществлялась политика разделения Севера и Юга, выражением которой явилось постановление о так называемых "закрытых районах", запрещавшее любые контакты между этими двумя регионами. Результатом такой политики является более низкий уровень развития южных регионов и концентрация власти на севере. После прихода к власти в 1989 году нынешнее правительство признало эти факты и приступило к осуществлению различных рекомендаций в целях восстановления справедливости, которые были сделаны в ходе ряда конференций, проведенных на национальном уровне.
6. После представления восьмого доклада власти Судана приступили к осуществлению такой политики достижения большей справедливости, приняв пять конституционных декретов с целью улучшения распределения национального богатства и власти. Конституционный декрет № 10 от октября 1993 года предусматривал разделение Судана на 26 штатов, включая 10 штатов на юге страны, где, с учетом численности населения, таких штатов должно было быть не более семи. В каждом из 10 штатов действует губернатор, а также совет министров и законодательный совет, что позволяет придать больший вес национальным меньшинствам, проживающим в этих регионах, которые после принятия упомянутого декрета пользуются преференциальным режимом. Декрет № 7 посвящен вопросам прав человека в отношении всех граждан, и после принятия этого декрета такие права являются неотъемлемой частью Конституции. Наконец, после роспуска Революционного совета национального спасения был назначен президент республики в соответствии с декретами № 8 и 9, в которых указывается, что президент страны впоследствии будет избираться в ходе прямых всеобщих выборов; Революционный совет назначил

президента перед своим роспуском исключительно для того, чтобы избежать конституционного вакуума. Кроме того, были созданы Национальное собрание и советы отдельных штатов, 45 процентов членом которых избираются в ходе всеобщих прямых выборов и 45 процентов - в ходе косвенных выборов. Первоначально предполагалось, что выборы будут организованы в марте или апреле 1994 года, однако ввиду трудностей, обусловленных, в частности, большими размерами страны, эти выборы были перенесены в соответствии с конституционным декретом на март 1995 года. Таким образом, то, что еще недавно было простыми обещаниями, в течение истекшего года стало приобретать конкретные очертания, и нет никаких сомнений в том, что в следующем докладе Судана будет представлена информация о конкретных результатах.

7. Что касается оказания помощи населению, оказавшемуся в зоне военных конфликтов, то для этих целей были созданы соответствующие коридоры, после того как правительство поддержало недавние мирные инициативы стран МПОЗР (Кения, Судан, Уганда, Эритрея и Эфиопия). В ходе последнего совещания, проведенного этими странами, и по их настоятельной просьбе Судан объявил в одностороннем порядке о прекращении огня, условия которого стали впоследствии под давлением международной общественности выполнять и повстанцы; вместе с тем они по-прежнему препятствуют проведению операций по оказанию помощи, что было признано 11 июля 1994 года Государственным департаментом США.

8. В течение истекшего года Судан обеспечил доступ в страну для различных лиц, включая министров, парламентариев, представителей христианской церкви, НПО и т.д., а также пригласил представителей организации "Международная амнистия" посетить страну в ноябре 1994 года. В Хартуме отменен ночной комендантский час. Кроме того, на следующей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 1994 года будет распространен документ о правах человека, подготовленный Переходным Национальным собранием. Наконец, в настоящее время осуществляется программа расселения лиц, перемещенных в результате стихийных бедствий, например засухи, или в результате текущих вооруженных конфликтов. В документе CERD/C/222/Add.2 приводятся также некоторые статистические данные в соответствии с пожеланиями Комитета. Согласно этим данным, 39 процентов населения страны составляют арабы и 61 процент - африканцы, причем 70 процентов населения - мусульмане, а 30 процентов - христиане и лица, исповедующие африканские религии.

9. Власти Судана необоснованно обвиняются в том, что в тюрьмах страны практикуются пытки. Менее месяца назад бывший руководитель правительства, который в настоящее время возглавляет оппозицию и пользуется полной свободой действий, заявил в ходе телевизионной передачи, в которой также принимал участие один из его советников, что обвинения в отношении якобы имевших место пыток в тюрьмах представляют собой откровенную клевету. Кроме того, одна из организаций по защите прав человека в Судане, штаб-квартира которой расположена за рубежом и которая заявляет, что она поддерживает оппозицию, в ходе семинара, проходившего в Каире в июле 1994 года, заявила устами своего председателя, что обвинения, в соответствии с которыми правительство жестоко расправилось с тысячами людей в Нубийских горах, не соответствует действительности. Таким образом, противникам правительства следует в будущем, делая заявления, проявлять максимум осмотрительности, если они не хотят окончательно утратить к себе доверие.

10. Г-жа САДИК АЛИ (Докладчик по Судану) благодарит власти Судана, которые пошли на значительные расходы, с тем чтобы направить в Женеву своего представителя для продолжения диалога с Комитетом. Прежде всего она хотела бы получить некоторые разъяснения по отдельным частям рассматриваемого доклада. Касаясь пункта 4 этого документа, она просит разъяснить, в чем конкретно состоит законодательная власть Переходного национального собрания и в чем заключается новая конституционная законность. В отношении пункта 6 было бы желательно узнать, какие конкретно положения Уголовного кодекса предусматривают возможность применения санкций в отношении сотрудников органов безопасности. Кроме того, в пункте 9 упоминается об отмене ночного комендантского часа в штате Хартум - действовал ли такой комендантский час только в этом штате? В следующем пункте указывается, что в Джубе военнослужащие и члены формирований самообороны не носят оружия в гражданских районах города, за исключением поздней ночи - почему они должны там находиться ночью? Кроме того, Комитету хотелось бы получить более подробную информацию по вопросу о независимости и функционировании судебной власти, которая упоминается в пункте 12, и, в частности, узнать о том, как назначаются должностные лица судебных органов.

11. В документе о правах человека, опубликованном Национальным собранием Судана, указывается, что человеческая жизнь священна и лишить ее можно "лишь в соответствии с законом"; г-жа Садик Али хотела бы знать, что конкретно означает эта формулировка. Кроме того, хотелось бы получить разъяснения в отношении раздела, посвященного праву на участие в ведении государственных дел, на стр. 5 рассматриваемого документа. Что касается экономических прав, о которых говорится на стр. 6, то Комитету было бы интересно получить информацию о социально-экономических показателях, касающихся распределения национального богатства. Кроме того, в пункте 15 документа CERD/C/222/Add.2 указывается, что в целях нормализации положения в Нубийских горах были приняты различные меры; хотелось бы получить дополнительную информацию по этому вопросу. По пункту 26 также хотелось бы получить подробное разъяснение; означает ли второе предложение этого пункта, что положения Конвенции противоречат корану? Не совсем ясен также смысл следующего предложения, в котором речь идет о возможности законодательного обеспечения соблюдения равных прав для всех немусульман; наконец, следует разъяснить смысл последнего предложения этого же пункта.

12. Представитель Судана только что дал заверения в том, что население южных районов, спасаясь от боевых действий, находит убежище в северных районах, а не за пределами страны. Между тем из материалов журнала "Экономист" от 21 февраля 1994 года следует, что из южных районов на север страны переместилось около 2 миллионов человек, в то время как более 600 000 перемещенных лиц в настоящее время находится в южных районах и еще 400 000 человек проживают в лагерях для беженцев в Заире, Кении, Уганде, Центральноафриканской Республике и Эфиопии. Г-жа Садик Али хотела бы получить разъяснения по этому вопросу. Г-н Эль-Муфти дал также заверения в том, что в Судане не практикуются пытки. Тем не менее, как представляется, силы безопасности, будь то официальные или неофициальные, довольно широко применяют пытки. Так, например, силы безопасности в ходе ареста нескольких десятков студентов, которые в октябре 1993 года участвовали в демонстрации против режима, действующего в районе Хартума, жестоко их избили. Кроме того, в письме к своим родственникам офицер Мохаммад Ахмед аль Ризк аль Факи, который содержится в суакинской тюрьме, утверждает, что он подвергался жестоким психологическим и физическим пыткам. Несовершеннолетние довольно часто содержатся вместе со взрослыми. В течение 1993 года суды несколько раз выносили приговоры об ампутации, однако ни один из таких приговоров, как представляется, не был приведен в исполнение до конца этого года. Епископ англиканской церкви Элберш, который был обвинен в прелюбодеянии, в 1993 году был подвергнут публичному бичеванию.

13. В Уголовном кодексе 1991 года не рассматриваются вопросы, касающиеся продолжительности задержания и ареста по соображениям безопасности; хотелось бы получить более подробную информацию по этому вопросу. В апреле 1993 года было задержано около 20 человек после так называемой попытки государственного переворота. Некоторые из этих лиц были впоследствии показаны по телевидению в кандалах и со следами плохого обращения, причем имеются данные о том, что их жестоко пытали. Правительство заявило, что их дело будет рассмотрено в ходе справедливого и публичного судебного процесса, однако по данным доклада "Human Rights World Report" за 1994 год в ноябре 1993 года такой процесс не состоялся.

14. На территории трех южных штатов, основную часть населения которых составляют немусульмане, в соответствии с официальным исключением не действуют некоторые положения уголовного законодательства 1991 года. В 1993 году правительство перевело большую часть судей, являющихся немусульманами, в северные районы, заменив их судьями-мусульманами. Тем не менее, представляется, что, помимо бичевания, никаких специальных наказаний, предусмотренных шариатом, не выносились судами в южных районах, контролируемых правительством; вместе с тем одним из основных мотивов для повстанцев по-прежнему являются опасения, связанные с возможностью принудительного применения шариата. Что касается правительства, то оно продолжает увольнять всех должностных лиц, которые подозреваются в оппозиции режиму, и особенно военнослужащих, более ста из которых за истекший год были сняты с занимаемых должностей.

15. В течение 1993 года из-за атмосферы запугивания, созданию которой отчасти способствовали средства массовой информации, контролируемые правительством, не существовало возможности для проведения каких-либо публичных политических обсуждений. Средства массовой информации, включая суданское агентство печати СУНА, по-прежнему финансировались правительством, которое назначало главных редакторов всех газет. На протяжении большей части 1993 года министром информации являлся офицер

армии. В середине 1993 года был издан новый закон о печати, в соответствии с которым разрешалось приватизировать принадлежащие государству печатные органы, а также создавать новые частные газеты. Однако до конца года не было приватизировано ни одной газеты и не было создано ни одного нового независимого органа; другие местные журналисты со скептицизмом относятся к этому новому закону, жалуясь на то, что в нем не учтены их мнения и предусмотрены ограничения в отношении информации в целом ряде областей, включая военные вопросы или вопросы, в связи с которыми может возникать напряженность религиозного или расового характера или же социальные проблемы.

16. Кроме того, жестоко ограничены права на свободу ассоциаций и мирные собрания. В октябре и ноябре 1993 года полиция использовала слезоточивый газ и дубинки для разгона студентов и других лиц, которые участвовали в демонстрации протеста в районе Хартума. В ходе беспорядков, происшедших в течение года в Гедарифе, Эль-Обейде и Эр-Рахаде, силы безопасности открыли стрельбу по толпе, убив несколько человек. За исключением нескольких местных НПО, занимающихся оказанием помощи населению, а также ассоциации промышленности Судана все другие объединения контролируются либо правительством, либо правящей партией.

17. Что касается свободы религии, то некоторые мусульмане, перешедшие в христианство, в 1993 году стали жертвами притеснений со стороны местных властей. В некоторых районах конфликта, и, в частности в Нубийских горах, по данным из источников, заслуживающих доверие, правительственные силы закрыли церкви и ограничили свободу передвижения христианских священников; в южных районах, контролируемых правительством, и в Нубийских горах сотрудники исламских НПО отказывались оказывать помощь нуждающимся, если они не соглашались вновь перейти в ислам.

18. Касаясь вопроса об отношении правительства Судана к проведению расследований в отношении возможных нарушений прав человека, г-жа Садик Али выражает удовлетворение в связи с тем, что организации "Международная амнистия" было разрешено посетить Судан, однако она подчеркивает, что специальный докладчик Комиссии по правам человека г-н Биро, которому также было разрешено посетить некоторые особые районы, столкнулся с трудностями в тот момент, когда он хотел встретиться с правозащитниками. Кроме того, она отмечает, что правительство приказало арестовать тех лиц, которые участвовали в мирной манифестации перед зданием ООН в Хартуме, где работал г-н Биро, а также обвинило его и Комиссию по правам человека в систематически враждебном отношении к Судану. Дискриминация религиозного, этнического и идеологического характера является абсолютно очевидной. Она осуществляется на севере страны, где большинство населения составляют мусульмане - арабы, в отношении миллионов перемещенных лиц неарабского происхождения. В школах, в университетах, на государственной службе и на предприятиях мусульмане неарабского происхождения оказываются в неблагоприятном положении и во многих областях испытывают притеснения. Что касается прав трудящихся, то Комитет МОТ по вопросам свободы ассоциации выразил сожаление в связи с тем, что четыре профсоюзных деятеля были арестованы властями, которые к тому же никак не прореагировали на обвинения в том, что трое из них подвергались пыткам. В то же время голод продолжает опустошать южные районы страны.

19. Г-н АБУЛ-НАСР, выступая по вопросу о порядке ведения заседания, просит г-жу Садик Али не ограничиваться обвинениями в адрес государства-члена и указывать также источники своей информации, с тем, чтобы Комитет мог следить и за ее выступлением.

20. Г-н ДЬЯКОНУ хотел бы, чтобы г-жа Садик Али четко указывала, какие статьи Конвенции нарушаются в результате действий, на которые она указывает.

21. Г-жа САДИК АЛИ напоминает, что она ссылаясь на правительство Судана, которое обвинило Комиссию и МОТ в предвзятом отношении к Судану, что она ссылаясь затем на доклад Соединенных Штатов по правам человека (US Country reports on Human Rights) от февраля 1994 года в связи с вопросом о правах трудящихся и что она почерпнула информацию о голоде в стране из доклада Центра по борьбе с болезнями США (US Center for Disease Control and Prevention) за март 1993 года. По данным этого доклада, половина людей, скончавшихся после марта 1992 года умерли в результате голода. В другом докладе, "Докладе о развитии людских ресурсов за 1994 год", указывается, что Судан, наряду с Сомали, относится к числу стран с наиболее высокими показателями недоедания. В то же время, по оценкам ООН, около 800 000 человек нуждаются в международной продовольственной помощи, а еще 700 000 человек

необходимо обеспечить сельскохозяйственные орудия, семена и рыболовецкие снасти, которые были уничтожены в результате войны с тем, чтобы снизить зависимость от импорта продовольствия. Правительство Судана по-прежнему препятствует оказанию помощи; группы, действующие в рамках программы "Operation Lifeline Sudan", получили разрешение на выезд только в шесть районов в 1992 году и в 40 районов в 1993 году. Только после оказания соответствующего давления Специальный посланник по гуманитарным вопросам для Судана, назначенный Генеральным секретарем, получил в 1993 году возможность посетить страну. Наконец, г-жа Садик Али просит представителя Судана уточнить, на каких основаниях на юге страны было создано десять штатов.

22. Г-н ВОЛЬФРУМ считает, что наличие доклада и присутствие представителей Судана свидетельствует о желании этой страны сотрудничать с Комитетом в целях более эффективного применения Конвенции. Он с удовлетворением отмечает, в частности, те разделы доклада, которые свидетельствуют о том, что правительство признает наличие проблем и предпринимает первые шаги для их решения. Так, например, первое предложение пункта 16, заключительная часть пункта 17 и последнее предложение пункта 23 свидетельствуют о том, что Судан осознает причины таких трудностей, что Судан признает конфликтный характер отношений между этническими группами и обоснованность определенных жалоб, а все это, в свою очередь, неизбежно окажет воздействие на будущее законодательство, конституцию, административные процедуры и практику властей в целом.

23. Г-н Вольфрум с удовлетворением отмечает также переход от "революционной законности" к "верховенству правопорядка" и "подтверждению независимости судебной власти" (соответственно пункты 4 и 3 (d) доклада), что представляет собой важный шаг в направлении нормализации ситуации. Представитель Судана заявил, что в 1995 году Комитету будет представлен более полный доклад с изложением фактов. Это не может не вызывать удовлетворения у г-на Вольфрума, поскольку законы и Конституция имеют значение лишь в том случае, если они применяются на практике. Именно с этим связаны недостатки рассматриваемого доклада: в нем не содержится информация о том, в какой степени граждане могут фактически воспользоваться преимуществами новых законодательных и конституционных положений. Наряду с другой конкретной информацией, касающейся поправок к конституции, г-н Вольфрум хотел бы, например, узнать, кто принял решение об установлении границ в десяти новых штатах на юге страны, в которых говорится в пунктах 3 (a) и 15 доклада и которые были упомянуты в выступлении представителя Судана, и, в частности, было ли учтено мнение заинтересованных граждан. Если это было сделано, то выполнение статьи 2 Конвенции обеспечивалось, однако, если правительство, причем исключительно по своему усмотрению, изменило границы для того, чтобы ослабить, а не улучшить положение определенных групп населения, то это является нарушением упомянутой статьи. Было бы желательно, чтобы представитель Судана дал разъяснения по этому вопросу. Для эффективной защиты интересов той или иной группы необходимо обеспечить определенное распределение власти; определенные области, например, образование и социальные службы должны оставаться в ведении провинций, районов и штатов, а не центральной власти. В тех районах Судана, где проживают различные этнические группы надлежащую защиту таких групп можно также обеспечить за счет определенной автономии сельских общин. Г-н Вольфрум спрашивает, была ли, например, предоставлена такая автономия в Нубийских горах.

24. Судан подтвердил независимость судебной власти и верховенство правопорядка, и эти меры полностью соответствуют статье 6 Конвенции. Остается узнать, какова структура судебного аппарата, каким образом осуществляется подготовка, избрание и отзыв судей и, в частности, каким образом они судят немусульман, поскольку, как указывается в пункте 25, с одной стороны, "законодательство Судана в основном соответствует положениям Корана" и, с другой стороны, это законодательство "не затрагивает немусульман". Не является ли право Судана двухуровневым? Продолжая затем рассмотрение доклада, г-н Вольфрум спрашивает, означает ли право каждого гражданина на выбор религии, упомянутое в пункте 3 (b), также и то, что каждый гражданин имеет право изменять свою религию. Касаясь права на частную собственность, которое согласно пункту 3 (c) и пункту 14 защищается, г-н Вольфрум просит дать разъяснение в отношении экспроприации собственности, о которой сообщалось в ряде докладов. Несомненно, если экспроприация производится в публичных интересах и предусматривает предоставление соответствующей компенсации, то положения Конвенции не нарушаются, однако нет уверенности в том, что этот принцип соблюдается во всех районах страны. Следует отметить откровенный характер первого предложения пункта 6, поскольку в нем признается, что сотрудники органов безопасности обладали широкими правами в отношении арестов. Ограничение таких прав является позитивным шагом, однако необходимо пойти еще дальше. Только судья может принимать решение о задержании того или иного лица

на срок, превышающий 24 часа или 48 часов. Комитет может заняться рассмотрением этого вопроса, с тем чтобы определить, соблюдается ли данный принцип, поскольку, если какое-либо должностное лицо государства злоупотребляет своими полномочиями, государство должно нести за это ответственность и обязано недопустить, "чтобы возникало противоречие между порядком применения законов и положениями Конвенции".

25. В пункте 14 перечислены различные права, в том числе экономические права, связанные со справедливым и равным распределением национального богатства среди граждан. По мнению г-на Вольфрума, существует определенное противоречие между этим утверждением и заявлением о том, что южные районы страны являются недоразвитыми. Поскольку южные и северные районы страны населены представителями различных этнических групп, возникает вопрос о том, не идет ли в данном случае речь о последствиях расовой дискриминации. В пункте 15 (а) говорится о перемещенных лицах, которых поощряют возвратиться в районы Нубийских гор. Было бы интересно узнать, кто способствовал перемещению этих лиц и каким образом организуется их возвращение, поскольку может создаться впечатление, что жители северных районов страны направляются в этот регион с низкой плотностью населения для изменения демографической структуры населения Судана. Информация, приводимая в пункте 16 доклада, является весьма полезной, однако г-н Вольфрум спрашивает, существует ли в законодательстве Судана какое-либо положение, эквивалентное статье 1 Конвенции. Наконец, г-н Вольфрум напоминает, что правительство Судана выражает сожаление в связи с тем, что выводы Комиссии по расследованию положения, созданной 25 ноября 1992 года, не удалось обнародовать. Он также выражает в связи с этим сожаление и надеется, что вскоре это будет сделано и можно будет рассмотреть данный вопрос, когда Комитет и Судан возобновят свой диалог в начале 1995 года.

26. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС рассматривает ситуацию в Судане не с точки зрения критических замечаний, а исходя из необходимости нахождения решения для существующих проблем. Ему хотелось бы особо указать на успешные инициативы правительства и на его стремление к сотрудничеству, с тем чтобы поддержать его усилия. Он с удовлетворением отмечает, в частности, конституционные декреты N°N 7,8 и 9, в которых закрепляются различные права, указанные в пункте 3 доклада, поскольку эти документы способствуют, пусть даже косвенно применению Конвенции. Он также выражает удовлетворение в связи с отменой ночного комендантского часа, упомянутой в пункте 9. Наконец, он особо отмечает значение принятого Суданом документа о правах человека, основные элементы которого изложены в пункте 14. Во многих отношениях этот документ удовлетворяет требованиям статьи 5 Конвенции, поскольку в нем закрепляется право на жизнь, запрещается рабство, подтверждается право в отношении гражданства и право создавать профсоюзы, а также содержится весьма удовлетворительное с точки зрения Конвенции положение о равенстве граждан перед законом. Теперь Комитету предстоит определить, каким образом эти права осуществляются на практике.

27. Согласно информации, представленной в пунктах 16-23 доклада истоки конфликта в Судане кроются в различиях этнического характера, которые усугубляются различными политическими, религиозными и культурными факторами. Какие меры политического, экономического и социального характера были приняты или планируются правительством Судана для ликвидации последствий политики разделения, проводившейся в прошлом британской колониальной администрацией? Урегулированию конфликта могло бы способствовать неукоснительное применение положений Конвенции. Поэтому Комитету следует предложить делегации Судана представить информацию в дополнение к данным, изложенным в пункте 26. В любом случае не подлежит сомнению, что проблемы, возникающие в различных регионах Африки, включая потоки беженцев, а также общую социально-экономическую ситуацию, могут быть решены лишь при эффективной помощи со стороны международного сообщества.

28. Г-н де ГУТ заявляет, что особая острота и межэтнический характер конфликта в Судане вполне оправдывают применение Комитетом особых процедур, с тем чтобы срочно запросить дополнительную информацию. В том случае, если ситуация в стране является особенно опасной, обязанность Комитета фактически состоит в том, чтобы при определении основополагающих причин такой ситуации предпринять более активные шаги, чем это допускается в соответствии с его мандатом, если придерживаться его строгого толкования.

29. В своих заключениях, сформулированных в марте 1993 года после рассмотрения восьмого периодического доклада Судана (CERD/C/222/Add.1), Комитет "принял к сведению представленную

информацию о законодательстве Судана, однако отметил, что, по-видимому, нередки случаи расхождения между содержанием этих положений и тем, как они осуществляются на практике" (A/48/18/ пункт 126). Такое же впечатление возникает и сегодня: по-прежнему существует неопределенность в отношении практического применения предусмотренных законом мер. Так, например, в пункте 14 дополнительного доклада упоминается документ о правах человека, принятый Суданом. Каков характер и юридическая сила этого документа? Идет ли речь о тексте, принятом самим Национальным собранием? Или же этот текст был принят Революционным советом национального спасения? И, прежде всего, каким образом применяются на практике закрепленные в нем принципы? Что касается вопроса разделения и проблем, существующих в отношениях между Севером и Югом (пункты 24-27 доклада), то утверждается, что "с точки зрения жителей юга страны, такое положение в основном является результатом расового предубеждения, тогда как жители севера страны считают, что оно вызвано недостаточным социально-экономическим развитием" (пункт 24). В докладе не высказывается какого-либо суждения по этому вопросу. Каковы, по мнению делегации Судана, основные факторы, объясняющие такое разделение между севером и югом страны?

30. Что касается состава населения Судана, то в пункте 27 доклада содержится новая и весьма интересная для Комитета информация, за которую г-н де Гут благодарит делегацию Судана. В пункте 29 приводится информация о последней переписи населения (1993 год), результаты которой будут опубликованы через три месяца. Сможет ли делегация Судана представить эти результаты? В отношении беженцев (пункты 31-33 доклада) отмечается, что политика правительства состоит в поощрении добровольного возвращения беженцев в свои страны (пункт 33). В частности, указывается также, что правительство приступило к осуществлению проектов развития в районе Нумбийских гор, чтобы поощрить возвращение в эти районы ранее перемещенных жителей (пункт 15(a) доклада). Г-н де Гут просит более точно указать, какие меры были приняты для поощрения добровольного возвращения беженцев.

31. Последний вопрос г-на де Гута касается общей ситуации в Судане в области прав человека. Делегация Судана заявила, что пытки больше не практикуются и что в Судане не существует никакой расовой дискриминации. Тем не менее в различных докладах (доклад организации "Международная амнистия", доклад Государственного департамента США о правах человека) неизменно указывается на серьезные нарушения прав человека в отношении населения южных районов. По данным этих двух докладов, нарушения прав человека, произвольное содержание под стражей, похищения, а также многочисленные случаи злоупотребления властью в основном объясняются принятием исключительных мер, предусмотренных законом о военном времени. Г-н де Гут спрашивает, продолжают ли действовать закон о военном времени и чрезвычайное положение, которые были введены в южных районах, и были ли отменены или хотя бы ослаблены исключительные меры.

32. Г-н ЧИГОВЕРА хотел бы получить от делегации Судана некоторые разъяснения. Во-первых, кем и каким образом были определены границы новых штатов, которые были созданы (пункт 3(a))? Участвовало ли в этом процессе местное население? Во-вторых, что означает формулировка "ниспосланные богом религии и священные верования", содержащаяся в пункте 14 доклада под рубрикой "Социальные права"? Насколько понимает г-н Чиговера, реформы, описанные в докладе, призваны способствовать национальной интеграции. Между тем в связи с пунктом 17 доклада возникает впечатление, что одной из причин конфликта между Севером и Югом является то, что в Судане различные религии не имеют равного статуса. Так, например, "ислам требует, чтобы немусульмане принимали ислам, если хотят жениться на мусульманских девушках", в то время как другие религии этого не требуют. Вследствие этого "количество смешанных браков между арабами и африканцами на юге страны ограничено", что сказывается на отношениях между двумя общинами и замедляет процесс национальной интеграции. В пункте 23 подтверждается такое положение, поскольку "суданцы, живущие на севере страны, считают себя арабами и за пониманием и поддержкой обращаются к арабскому миру. С другой стороны, жители юга страны считают себя африканцами и за пониманием и поддержкой обращаются к черной Африке" (пункт 23). По мнению г-на Чиговера, выявление общих интересов этих двух групп населения Судана могло бы способствовать решению некоторых проблем, с которыми они сталкиваются.

33. Что касается пункта 26 доклада, то г-ну Чиговера трудно судить, какое значение следует придавать первому предложению. Следует ли его понимать таким образом, что законодательство, нормы и практика Судана соответствуют или же, наоборот, не соответствуют положениям Конвенции. Г-н Чиговера просит делегацию Судана дать соответствующие разъяснения по этому вопросу, а также в отношении двух

следующих предложений пункта 26. Если "невозможно изменить какой-либо закон, основанный на принципах корана" и если основанный на коране закон противоречит положениям Конвенции, каким образом правительство Судана намеревается выполнять свои международные обязательства в соответствии с Конвенцией?

34. Г-н ШАХИ заявляет, что дополнительный доклад Судана свидетельствует о стремлении этой страны сблизить свою позицию с позицией Комитета, в то время как при представлении восьмого периодического доклада создавалось впечатление, что диалог между Комитетом и государством-участником зашел в тупик, поскольку Комитет исходил из положений Конвенции, а государство-участник, придерживаясь жестких положений своего законодательства, в которое невозможно было внести никакие изменения. Г-н Шахи с удовлетворением отмечает первые признаки сближения позиций. Он также выражает удовлетворение в связи с намерением правительства Судана обратиться с просьбой об оказании технической помощи в рамках программы консультативных услуг Центра по правам человека для подготовки его следующего доклада (пункт 37 доклада). Он надеется, что благодаря такой технической помощи следующий доклад Судана будет в большей степени, чем в прошлом, соответствовать положениям Конвенции.

35. Г-н Шахи с удовлетворением прочитал в пункте 4 доклада, что "начался период конституционной законности, характеризующийся верховенством правопорядка". Между тем Судан сможет достичь стадии конституционной законности лишь в том случае, если его Конституция и законы будут приниматься по воле народа. Г-н Шахи отмечает также в пункте 14 под рубрикой "Право на участие в ведении государственных дел" ссылку на народное участие. Он надеется, что Судан постепенно перейдет к системе выборного правительства. Для сравнения он отмечает, что в Пакистане система управления, основанная на волеизъявлении народа в ходе общих выборов, считается вполне сопоставимой с исламом. Кроме того, Совет исламской идеологии Пакистана изучил ряд международных договоров, включая, в частности, конвенции Международной организации труда, и не нашел среди них ни одного документа, противоречащего исламскому праву. Несмотря на очевидные трудности, в рамках исламской конституции Пакистана уже достигнуты значительные результаты.

36. Г-н Шахи не совсем понял, намеревается ли Судан постепенно перейти к федеральной форме управления. Если Судан преследует такую цель, то в провинциях или штатах, которые существуют как на юге, так и на севере страны должны быть созданы законодательные собрания и правительства штатов, подотчетные таким законодательным собраниям. Г-н Шахи просит делегацию Судана включить в свой следующий периодический доклад Комитету информацию, касающуюся систем управления, которые будут созданы в провинциях или штатах, а также на уровне центрального или федерального правительства, а также подробные данные о способах распределения полномочий между органами власти первой и второй категории, или же сообщить, будет ли создана унитарная система управления с определенными функциями децентрализации. Обе эти формы управления могут носить демократический характер, если они будут основаны на волеизъявлении народа, однако в многонациональных государствах федеральная система зачастую оказывается более эффективным средством, позволяющим одновременно обеспечить единство и разнообразие.

37. По мнению г-на Шахи, дополнительный доклад Судана является весьма интересным документом, в частности, потому что правительство признает в нем, что "Судан является обществом, где представлены многие расы, религии и культуры" (пункт 16). Это прекрасно известно, однако важно, что правительство Судана признает данный факт. Особое значение для такого государства имеет обеспечение справедливого распределения власти - в случае Судана между Севером и Югом. Кроме того, в случае Судана это является обязательным условием восстановления мира.

38. В отношении двух заявлений, содержащихся в докладе (пункт 26: "единственной возможностью было бы законодательно обеспечить соблюдение равных прав для всех немусульман", и пункт 14, рубрика "Социальные права", подпункт i): "государство уважает все ниспосланные богом религии и священные верования, защищает их от любых злоупотреблений и запрещает религиозное преследование или религиозную нетерпимость"), г-н Шахи отмечает, что, если Судану удастся обеспечить на основе Конституции и своего внутреннего законодательства равенство прав для граждан-мусульман и граждан-немусульман, то он выполнит свои обязательства в соответствии со статьей 5 Конвенции. Это имеет особенно важное значение, поскольку Судан обеспечит таким образом согласование между различными элементами, одни из которых относятся к арабскому наследию, а другие - к наследию африканскому.

Многие другие страны Африки также сталкиваются с проблемой двойного, африканского и мусульманского, наследия.

39. Весьма интересным было упоминание на стр. 6 доклада о том, что "государство обеспечивает справедливое и равное распределение национального богатства среди своих граждан". Такой принцип можно только приветствовать, однако он, к сожалению, абсолютно не соответствует действительности; поэтому было бы интересно узнать, какие конкретные меры были приняты правительством Судана для практического осуществления этого принципа. Согласно пункту 33 доклада, в сопредельных африканских странах находится более 250 000 беженцев из Судана, и политика правительства Республики Судан поощряет добровольное возвращение беженцев в свои страны. В связи с этим г-н Шахи отмечает, что в его стране, Пакистане, оказалось более трех миллионов беженцев после советского вторжения в Афганистан и что только миллион беженцев возвратились в свою страну. До тех пор пока в Афганистане не будет достигнуто прекращение огня и не будут созданы условия для устойчивого мира, возвращение таких беженцев будет сопряжено с большими трудностями. В заключение г-н Шахи благодарит делегацию Судана за ее восьмой периодический доклад, в котором приводится информация о значительном прогрессе в деле согласования законов и учреждений Судана с положениями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и выражает надежду на то, что в будущем будут достигнуты новые успехи.

40. Г-н АБУЛ-НАСР благодарит делегацию Судана за представление откровенного доклада, в котором приводится информация о достигнутых результатах за период после рассмотрения последнего доклада, а также о целях, которые предполагается достичь в будущем. Тем не менее он не во всех случаях согласен с мнением Судана в отношении основополагающих причин тех проблем, с которыми сталкивается эта страна. Он с удовлетворением отмечает, что Национальное собрание опубликовало документ о правах человека, принятый Суданом, и просит делегацию Судана представить экземпляр текста этого документа членам Комитета.

41. В докладе не приводится всей дополнительной информации, запрошенной Комитетом, однако вместо этого затрагиваются другие вопросы (например, о невозможности изменить закон, основанный на Коране). В связи с этим г-н Абул-Наср напоминает, что необходимо проявлять максимальную осторожность и не смешивать расовые вопросы с вопросами религиозными. Он поддерживает замечания своих коллег и, в частности, замечания Докладчика, г-жи Садик Али, и выражает надежду на то, что в будущем г-жа Садик Али будет указывать источник своих данных для обоснования своих замечаний. Он не уверен в том, что доклад г-на Гаспара Биро о положении в области прав человека в Судане является полностью объективным, и выражает сожаление в связи с тем, что в этом докладе содержатся столь сильные критические замечания в адрес Ирака, Ирана, Ливии и Северной Кореи, даже если учесть, что положение в области прав человека в этих странах далеко не идеально.

42. Г-н Абул-Наср надеется, что Комиссия по расследованию вскоре опубликует свои выводы. Касаясь вопроса о демографическом составе населения южных районов страны, он отмечает, что, если он правильно понял, христиане занимают третье место после мусульман и анимистов, последние из которых составляют большинство населения. В заключение он выражает надежду на то, что президентские выборы, которые будут проведены в Судане, положат начало процессу демократизации в этой стране.

43. Г-н РЕШЕТОВ выражает удовлетворение в связи с открытым и конструктивным диалогом, который удалось провести с делегацией Судана в связи с представлением дополнительной информации. Такие усилия следует всячески приветствовать, учитывая сложную ситуацию в этой стране. Касаясь вопроса, который непосредственно не связан с докладом и касается источников, упомянутых экспертами и докладчиками, г-н Решетов отмечает, что источники, использованные г-жой Садик Али, не представляются убедительными: с одной стороны, они являются тенденциозными, а, с другой стороны, они не связаны непосредственно с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, как это было также подчеркнуто г-ном Дьякону. По мнению г-на Решетова, каждый эксперт имеет право использовать те источники, которые имеются в его распоряжении, а другие члены Комитета могут соглашаться или не соглашаться с таким выбором при том условии, что будет проведено разграничение между использованными источниками и выражением личного мнения.

44. Г-н ДЬЯКОНУ уточняет, что можно использовать любые источники, если они непосредственно связаны с вопросом о расовой дискриминации, который рассматривается Комитетом. Следует, несомненно, оценить приемлемость таких источников, прежде чем их использовать.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая от собственного имени, благодарит правительство Судана за поддержание диалога с Комитетом. Ему с трудом удавалось скрывать свои чувства, поскольку его страна, Нигерия, во многих отношениях напоминает Судан, и стремления обеих стран во многом совпадают. В настоящее время Судан разорен гражданской войной и борется за выживание. Вполне понятно, что в таких условиях стремление заниматься конкретными проблемами в области прав человека может показаться роскошью. Многие разделы доклада, несомненно, все еще порождают вопросы, заслуживающие обсуждения (например, пункты 16, 17 и т.д., в частности, раздел, касающийся вопроса о смешанных браках). С точки зрения многих других стран между Севером и Югом Судана, несомненно, существуют определенные различия. Однако черное население южных районов никогда не претендовало на отделение, и поэтому Председатель выражает надежду на то, что в будущем этой стране удастся найти средства для обеспечения гармоничного сосуществования различных групп населения.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.